Снежный цветы и цветки сливы, наполнявшие мир, исчезли.

Словно сон.

Те, кто был свидетелем этого зрелища, стояли в ошеломленном молчании. Потерявшись в видении, они не могли избежать затянувшихся образов этого величественного зрелища. Когда призрачные видения исчезли, на их месте остались стоять два человека.

Только два.

Чхон Мён и Джин Гымрюн.

Все наблюдали за ними, затаив дыхание.

«Что случилось?»

«Кто выиграл?»

Большинство людей не заметили, что произошло во время боя. Они видели только шквал белых снежных цветов и красных цветков сливы.

Но вскоре они смогут ясно увидеть результаты, к которым стремились.

Джин Гымрюн, казалось, стоял прямо, но вскоре его колени начали дрожать.

В мире, где время остановилось, казалось, что движется только Джин Гымрюн. Его колени подогнулись, а тело рухнуло.

Стук!

Звук его тела, падающего на пол, нарушил звенящую тишину.

Этот неловкий и негромкий звук заставил время снова течь внутри горы Хуа.

"…"

Пэк Чхон смотрел на упавшего Джин Гымрюна широко открытыми глазами.

"Джин Гымрюн…."

Стена, которую Пэк Чхон так и не смог преодолеть, была разрушена и лежала на земле.

Был ли Джин Гымрюн слабым?

Это было не так.

На этот раз сила Джин Гымрюна намного превзошла ожидания Пэк Чхона. Он мог понять, почему Джин Гымрюн был так горд и уверен в себе. Даже если бы они сражались тысячу раз, Пэк Чхон все равно никогда бы не победил его.

Но такой человек сейчас лежал на земле.

Взгляд Пэк Чхона переместился в сторону.

Чхон Мён смотрел на Джин Гымрюна, опустив меч. Не только Пэк Чхон; все смотрели на Чхон

Мёна.

Было легкое беспокойство.

И чувство волнения, которое возникло из глубины сердца.

Все, естественно, понимали, что это значит. О сцене, свидетелями которой они только что были, вероятно, будут говорить вечно.

Пока гора Хуа и секта Южного края продолжат существование, история о том, что произошло сегодня, будет жить на устах публики вместе с именами секты Южного края и секты Хуашань.

Другими словами.

Сегодня здесь родилась легенда.

"… мы выиграли"

Юн Чжон пробормотал, не осознавая этого.

Он не мог в это поверить, несмотря на то, что видел это своими глазами.

Десять побед подряд.

Ученик третьего поколения горы Хуа, Чхон Мён, десять раз победил учеников второго поколения секты Южного края. Он даже померился силами с их сильнейшим учеником, Джин Гымрюном.

"Эммм…"

Множество мыслей наполняло разум Юн Чжона, но не за одну из них он не мог зацепиться.

Все, что он мог делать, это стоять и смотреть на Чхон Мёна.

Тссс.

Чхон Мён наконец вложил свой меч в ножны и огляделся. Те, кто встретился с ним взглядом, вздрогнули и отступили назад.

И…

Его губы сложились в улыбку, и он медленно сказал:

"На этот раз собрание Хуачжун…",- заявил он голосом, ни слишком высоким, ни слишком низким.

"Заканчивается победой секты Хуашань! "

И тут же последовала реакция!

" Аааааа! "

Юн Чжон был поражен, увидев кричащего перед ним Пэк Чхона.

Хотя Юн Чжон провел много времени вместе с Пэк Чхоном с тех пор, как вошел на гору Хуа, он

никогда не видел, чтобы Пэк Чхон кричал так взволнованно.

Но после размышлений это имело смысл.

Юн Чжон был всего лишь учеником третьего поколения; его чувства к секте Южного Края, естественно, были более поверхностными, чем у Пэк Чхона. Пэк Чхон и ученики второго поколения были подавляемы сектой Южного Края как минимум на десять лет дольше, чем ученики третьего поколения, после участия во многих собраниях.

Таким образом, эмоции Юн Чжона нельзя было сравнить с эмоциями Пэк Чхона. Несмотря на это, Юн Джон чувствовал, что сходит с ума от волнения.

То же самое было и с другими учениками.

"Ваааа! Мы выиграли! Мы победили Секту Южного Края!"

"Первая победа за все эти годы! Первая! Проклятая секта Южного Края!"

"Десять побед! Десять побед! Этот сумасшедший малец выиграл десять раз подряд!"

"Верно! Ха-ха-ха , Чхон Мён! Чхон Мён, сопляк!"

Они не выиграли ни одного боя. Увидев, что ученики второго поколения радуются Чхон Мёну даже больше, чем ученики третьего, Юн Чжон улыбнулся.

«Это секта боевых искусств»

Люди спорят друг с другом, и они могут не ладить. Однако когда возникают дела, связанные с именем секты, все эти сложные чувства улетучиваются.

Ах, конечно.

"Аааа! Сахён! Этот сумасшедший придурок победил! Он победил Джин Гымрюна! Вау!"

Это не означало, что ученики третьего поколения были менее счастливы.

Чо Голь, который был рядом с ним, схватил Юн Чжона за голову и начал трясти его с силой, которая могла сломать ему шею. Казалось, он совсем потерял рассудок.

"Эй, отпусти..."

"Ааа! Это безумие! Сумасшедший, говорю! Десять побед! Десять побед! Я знал, что он не человек, но о Боже! Десять побед! Этот сумасшедший ублюдок! Хахаха! Он серьезно сошел с ума!"

"Отпусти меня, идиот!"

Даже когда Юн Чжон кричал, он не мог стереть улыбку, что устилала его лицо.

Чо Голь, который тряс головой Юн Чжона, чуть не начал рвать на себе волосы. Тем не менее, они не могли ничего с собой поделать. Чувство радости и удовлетворения исходило из их сердец.

Чувствовали ли они когда-нибудь подобное в своей жизни?

"Чхон Мён. Ты молодец, сопляк!"

Юн Чжон посмотрел на Чхон Мёна, который все еще стоял в центре.

Чхон Мён поднял руку и сильно прижал ее к груди.

Затем он сглотнул прилив крови, которая стремилась вырваться изо рта.

«Я переусердствовал»

Разница между тем, на что был способен Чхон Мён, и тем, с чем могло справиться его тело, была такой же огромной, как и прежде. Было хорошо одолеть Джин Гымрюна Мечом Семи Мудрецов, но в процессе он получил несколько внутренних повреждений.

Но…

«Все хорошо»

Он может справиться с такими внутренними повреждениями.

В прошлом он был Благородным Клинком Цветущей Сливы и жил как объект страха и уважения для других. Но делал ли он что-то подобное в своей жизни?

«Я не один отрубил голову Небесному Демону»

Все знали имя Благородного Клинка Цветущей Сливы и его роль в истории. Однако не так много его собственных достижений, которые люди могли бы вспомнить.

Особенно, когда он был таким молодым, как Чхон Мён сейчас.

Но эту сегодняшнюю битву будут помнить, и говорить о ней еще долго и следовать за Чхон Мёном на протяжении всей его новой жизни на горе Хуа.

«Горжусь ли я?»

«Нет. Вкус победы горько-сладкий»

Чхон Мён поднял голову и посмотрел на Секту Южного Края. Увидев ошеломленных и загипнотизированных учеников, что-то расцвело внутри него.

Когда жизнь так хороша, даже простой рис будет сладким на вкус!

Холодный блеск промелькнул в глазах Чхон Мёна, когда он улыбнулся и посмотрел на Секту Южного Края.

Победа, которую можно было увидеть на поверхности, была важна, но для Чхон Мёна имело значение то, что они были пойманы в ловушку его скрытых намерений. Это было ясно по тому, как ученики выглядели потерянными и ошеломленными.

Они поняли.

Они никогда не смогут забыть того, что здесь произошло; это должно прочно засесть в их памяти. Думая о том, как это повлияет на них в будущем, они наверняка будут бороться в течение следующего десятилетия, чтобы преодолеть эту травму.

«Вам не следовало нас трогать»

Утрата настоящего — великий кризис, но потеря будущего — полный крах.

Сегодня Чхон Мён украл будущее секты Южного края.«Вот так! Сахён! Мой сахён! Можно ли назвать это актом идеальной мести?»

«Ты действительно даос!?»

«Шутки в сторону!»

Чхон Мён исказил лицо. У даоса нет врагов!

Ну, по крайней мере, в этот момент Чхон Мён был благодарен, что его Сахён не жив. Если бы он был жив или если бы они вернулись вместе, он бы сказал, что секта Южного Края согрешила в прошлом, но их нынешние ученики невиновны.

И Чхон Мёна попросили бы остановиться.

«Но долг не выплачен полностью»

Чхон Мён уставился на секту Южного края.

Пока обе секты живут рядом друг с другом, в будущем они будут продолжать сталкиваться. Итак, Чхон Мён решил неуклонно отомстить им.

Но пока это будет конец.

С одной стороны послышался громкий взрыв слёзных возгласов. С другой — отчаявшаяся толпа скорбных взглядов.

"Наставник"

" А? Эммм! "

Ун Ам, который, все еще не взял себя в руки, пришел в себя от слов Чхон Мёна.

Ун Ам огляделся и сглотнул.

«Н-но как я должен это сделать?»

Если бы не он, то кто бы еще это сделал?

Ун Ам сжал кулак и огляделся, затем радостно закричал.

"Эта Собрание секты Горы Хуа и Южного Края заканчивается победой Горы Хуа! "

Крики стали еще громче.

Место, где собирались ученики второго и третьего поколения горы Хуа, было хаотичным. Они обнимали друг друга, бегали и громко кричали.

«Тц, тц. Никакого чувства стыда».

Чхон Мён улыбнулся.

Затем он посмотрел на упавшего Джин Гымрюна. Несмотря на то, что их ученик был побежден, никто из секты Южного Края не пришел, чтобы вернуть его.

Нет, не то чтобы они просто не были в настроении это делать. Однако их шок был не похож ни на что, что они когда-либо испытывали раньше.

"Заберите его"

"…"

"Соберитесь"

Пораженные словами Чхон Мёна, ученики секты Южного Края бросились за своим товарищем.

"Сахён! Сахён! Очнись! "

"В процедурный павильон! Быстрее!"

Чхон Мён, наблюдавший за ними, повернул голову и начал возвращаться на свое место в толпе.

Затем ученики второго и третьего поколения, которые следили за Чхон Мёном, быстро бросились к нему.

"О мой Бог-"

Слова Чхон Мёна быстро оборвались.

" Аааа! Чхон Мёооон!"

"Ты идиот! Ты сумасшедший ублюдок!"

"Нет! Ну, такие мужчины нужны! Шутки в сторону!"

Ученики столпились вокруг него. Чхон Мёну хотелось закричать, когда огромный вес окружающих придавил его.

"Ак! Мое тело! Вы идиоты! Мое тело…!"

" Ухахаха! "

"Сумасшедший! Безумец!"

"Мое тело! Придурки!"

Но, похоже, его слова остались незамеченными. Возбужденные ученики продолжали нападать на Чхон Мёна все вместе, швыряя похвалы и проклятия, когда они толкали, тянули, давили и били его….

Что за сукин сын только что ударил его?

После долгого периода страданий Чхон Мёну каким-то образом удалось сбежать от учеников. Он пошатнулся. Было ощущение, что он получил больше травм от празднования, чем от битвы.

Но.

«Мне не так уж плохо»

Чхон Мён улыбнулся.

В прошлом он всегда играл роль спасителя горы Хуа, но редко получал такие похвалы. Тогда все воспринимали его победу как должное. Ожидания были другими.

Чохн Мён вернулся к жизни, и ему пришлось столкнуться со многими неприятными проблемами, но благодаря этому он смог испытать многие вещи, которые он не мог испытать раньше.

Одно было ясно.

«Сегодняшнее событие изменит гору Хуа».

Вода в ручье начала течь.

Ученики, потерявшие уверенность и пережившие череду поражений, наконец обрели свою гордость. Однажды эта гордость приведет их к более великим вершинам."Сахён. Я хорошо постарался?"

"Ты отлично справился. Чхон Мён"

Получить похвалу от него было очень трудно.

Гордая улыбка заиграла на губах Чхон Мёна.

http://tl.rulate.ru/book/96839/2000892